

Таким образом, учитывая (5.1), имеем

$$\sum m_{\mu} n_{\mu} a_{\mu}^2 e_{\mu}^2 = C. \quad (5.13)$$

Для уравнений (5.5) найдем аналогичное соотношение

$$\sum m_{\mu} n_{\mu} a_{\mu}^2 \operatorname{tg}^2 i_{\mu} = C'. \quad (5.14)$$

Эти первые интегралы усеченных уравнений движения были открыты Лапласом.

В настоящее время эксцентриситеты и наклоны планетных орбит не велики, вследствие чего и постоянные C и C' очень малы. Так как все планеты движутся в одну сторону, то все члены в каждой из сумм, стоящих в (5.13) и (5.14), положительны. Лаплас считал возможным заключить отсюда, что и в будущем e_{μ} и i_{μ} останутся малыми величинами, что обеспечивает «устойчивость» планетной системы. Однако такое заключение справедливо лишь в отношении тех планет, массы которых составляют существенную часть суммы всех планетных масс. Если же масса какой-либо планеты достаточно мала, то ее эксцентриситет и наклон орбиты могут стать очень большими, не нарушая соотношений (5.13) и (5.14).

Так как

$$n_{\mu} = k \sqrt{1 + m_{\mu} a_{\mu}^{-3/2}},$$

то, пренебрегая величинами второго порядка относительно масс, интегралам Лапласа можно придать такой вид:

$$\sum m_{\mu} \sqrt{a_{\mu}} e_{\mu}^2 = \text{const}; \quad \sum m_{\mu} \sqrt{a_{\mu}} \operatorname{tg}^2 i_{\mu} = \text{const}.$$

§ 6. Тригонометрическая форма вековых возмущений

Уравнения (5.8) и (5.10), дающие вековые возмущения лагранжевых элементов, могут быть легко решены.

Сообразно с общим способом решения линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами нужно, прежде всего, найти $2m$ независимых частных решений каждой из этих двух систем.

Для системы уравнений (5.8) частные решения будем искать в форме

$$\left. \begin{aligned} h_{\mu} &= \frac{L^{(\mu)}}{a_{\mu} \sqrt{m_{\mu} n_{\mu}}} \sin(gt + \beta_{\mu}); \\ k_{\mu} &= \frac{L^{(\mu)}}{a_{\mu} \sqrt{m_{\mu} n_{\mu}}} \cos(gt + \beta_{\mu}) \end{aligned} \right\} \quad (6.1)$$

$$(\mu = 1, 2, \dots, m),$$

где g , β_{μ} и $L^{(\mu)}$ — постоянные величины.

Подстановка этих выражений в уравнения (5.8) показывает, что g и $L^{(\mu)}$ должны удовлетворять уравнениям:

$$\left. \begin{aligned} (A_{1,1} - g)L^{(1)} + A_{1,2}L^{(2)} + \dots + A_{1,m}L^{(m)} &= 0, \\ A_{2,1}L^{(1)} + (A_{2,2} - g)L^{(2)} + \dots + A_{2,m}L^{(m)} &= 0, \\ \dots & \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ A_{m,1}L^{(1)} + A_{m,2}L^{(2)} + \dots + (A_{m,m} - g)L^{(m)} &= 0, \end{aligned} \right\} \quad (6.2)$$

тогда как β_μ остаются произвольными.

В уравнениях (6.2) для краткости положено

$$A_{\mu, \nu} = - \frac{a_\mu \sqrt{m_\mu n_\mu}}{a_\nu \sqrt{m_\nu n_\nu}} [\mu, \nu], \quad (6.3)$$

если $\mu \neq \nu$, тогда как $A_{\mu, \mu}$ определяются равенством (5.9). Соотношения (5.11) показывают, что

$$A_{\mu, \nu} = A_{\nu, \mu}.$$

Поэтому определитель системы (6.2)

$$D(g) = \begin{vmatrix} A_{1,1} - g & A_{1,2} & \dots & A_{1,m} \\ A_{2,1} & A_{2,2} - g & \dots & A_{2,m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ A_{m,1} & A_{m,2} & \dots & A_{m,m} - g \end{vmatrix} \quad (6.4)$$

симметричен относительно главной диагонали.

Обозначим через g_1, g_2, \dots, g_m корни уравнения

$$D(g) = 0, \quad (6.5)$$

а через $L_\lambda^{(\mu)}$ — значения коэффициентов $L^{(\mu)}$, получаемые из уравнений (6.2) при $g = g_\lambda$. Один из этих коэффициентов остается произвольным. Поэтому мы можем положить

$$L_\lambda^{(\mu)} = C_\lambda q_\lambda^{(\mu)},$$

где C_1, C_2, \dots, C_m — произвольные постоянные, а $q_\lambda^{(\mu)}$ — вполне определенные числа.

Общее решение системы (5.8) мы можем написать в случае, когда между корнями уравнения (6.5) нет равных, следующим образом:

$$\left. \begin{aligned} h_\mu &= \sum_1^m M_\lambda^{(\mu)} \sin(g_\lambda t + \beta_\lambda), \\ k_\mu &= \sum_1^m M_\lambda^{(\mu)} \cos(g_\lambda t + \beta_\lambda), \end{aligned} \right\} \quad (6.6)$$

где

$$M_{\lambda}^{(\mu)} = \frac{C_{\lambda} q_{\lambda}^{(\mu)}}{a_{\mu} \sqrt{m_{\mu} n_{\mu}}}.$$

Уравнение (6.5), левая часть которого дается выражением вида (6.4), получило название векового уравнения.

От характера корней векового уравнения, являющегося характеристическим уравнением системы (5.8), зависят свойства решения (6.6).

В интересующем нас случае, когда все m_{μ} и n_{μ} положительны, вековое уравнение с элементами, определяемыми равенствами (5.9) и (6.3), не может иметь комплексных корней. В самом деле, при их наличии выражения (6.6) содержали бы показательные функции, вследствие чего левая часть равенства (5.12) стремилась бы к бесконечности при $t \rightarrow +\infty$ или $t \rightarrow -\infty$, что невозможно.

Лаплас пытался доказать таким же способом отсутствие равных корней, но при этом впал в ошибку: он считал, что при наличии равных корней в общем интеграле (6.6) обязательно должны появиться в качестве множителей тригонометрических функций полиномы относительно t , что было бы несовместимо с интегралом (5.12). Однако, как было показано Вейерштрассом (1858) и О. И. Сомовым (1859), в случае равных корней характеристического уравнения вовсе не обязательно появление t вне знаков тригонометрических функций.

Когда рассматриваются только две планеты, невозможность равных корней у векового уравнения легко доказывается непосредственной проверкой. Для случая трех планет эта невозможность была в 1878 г. доказана Зеелигером.

Общее решение уравнений (5.10), имеющих ту же форму, что и уравнения (5.8), дается выражениями

$$\left. \begin{aligned} p_{\mu} &= \sum_1^m N_{\lambda}^{(\mu)} \sin(f_{\lambda} t + \gamma_{\lambda}), \\ q_{\mu} &= \sum_1^m N_{\lambda}^{(\mu)} \cos(f_{\lambda} t + \gamma_{\lambda}), \end{aligned} \right\} \quad (6.7)$$

аналогичными (6.6), где γ_{λ} — произвольные постоянные. Через f_1, f_2, \dots, f_m обозначены корни векового уравнения

$$\bar{D}(f) = 0. \quad (6.8)$$

Здесь $\bar{D}(f)$ отличается от (6.4) только тем, что на этот раз

$$A_{\mu, \nu} = -\frac{a_{\mu} \sqrt{m_{\mu} n_{\mu}}}{a_{\nu} \sqrt{m_{\nu} n_{\nu}}} (\mu, \nu), \quad (6.9)$$

для всех $\mu \neq \nu$, а $A_{\mu, \mu}$ имеют по-прежнему значения (5.9).

Выражения (6.6) показывают, что

$$e_{\mu}^2 = h_{\lambda}^2 + k_{\mu}^2 = M_1^{(\mu)^2} + M_2^{(\mu)^2} + \dots \\ \dots + 2M_1^{(\mu)}M_2^{(\mu)} \cos [(g_1 - g_2)t + \beta_1 - \beta_2] + \\ + 2M_1^{(\mu)}M_3^{(\mu)} \cos [(g_1 - g_3)t + \beta_1 - \beta_3] + \\ + \dots$$

Отсюда ясно, что

$$e_{\mu} < |M_1^{(\mu)}| + |M_2^{(\mu)}| + \dots \quad (6.10)$$

Точно так же из выражений (6.7) получим

$$\operatorname{tg} i_{\mu} < |N_1^{(\mu)}| + |N_2^{(\mu)}| + \dots \quad (6.11)$$

Эти соотношения позволяют найти верхние границы эксцентриситетов и наклонов орбит.

Рассмотрим теперь частный случай, когда в выражениях (6.6) абсолютная величина одного из коэффициентов превосходит сумму абсолютных величин всех остальных. Пусть, например,

$$|M_{\rho}^{(\mu)}| > \sum_1^m |M_{\lambda}^{(\mu)}|, \quad (6.12)$$

где значок ' в правой части показывает, что при суммировании значение $\lambda = \rho$ должно быть пропущено. Очевидная комбинация равенств (6.6) дает

$$e_{\mu} \sin (\pi_{\mu} - g_{\rho} t - \beta_{\rho}) = + \sum' M_{\lambda}^{(\mu)} \sin [(g_{\lambda} - g_{\rho}) t + \beta_{\lambda} - \beta_{\rho}], \\ e_{\mu} \cos (\pi_{\mu} - g_{\rho} t - \beta_{\rho}) = M_{\rho}^{(\mu)} + \sum' M_{\lambda}^{(\mu)} \cos [(g_{\lambda} - g_{\rho}) t + \beta_{\lambda} - \beta_{\rho}].$$

Правая часть второго из этих равенств в силу условия (6.12) никогда не может обратиться в нуль. Мы можем поэтому положить

$$\pi_{\mu} = g_{\rho} t + \beta_{\rho} + k \cdot 180^{\circ} + \delta_{\mu}(t),$$

где k — целое число, а последний член удовлетворяет неравенству

$$-90^{\circ} < \delta_{\mu}(t) < +90^{\circ}.$$

Отсюда следует, что при условии (6.12) перигелий планеты P_{μ} будет иметь среднее движение, равное g_{ρ} . Иначе говоря, перигелий будет всегда отстоять меньше чем на 90° от точки, движущейся равномерно с угловой скоростью g_{ρ} .

В рассматриваемом случае

$$e_{\mu} > |M_{\rho}^{(\mu)}| - \sum_{\lambda} |M_{\lambda}^{(\mu)}|,$$

а потому e_{μ} имеет нижнюю границу, отличную от нуля.

Аналогичные заключения имеют место и для вековых возмущений узлов и наклонов орбит, даваемых формулами (6.7).

Важно отметить, что каждая из величин $A_{\mu, \nu}$, определяемых формулами (5.9), (6.3) и (6.9), порядка планетных масс. Отсюда следует, что корни уравнений (6.5) и (6.8) также порядка масс. Поэтому разложение выражений (6.6) и (6.7) по степеням $g_{\mu}t$ и $f_{\mu}t$ даст возмущения нулевого ранга.

§ 7. Вековые возмущения больших планет

Получив выражения (6.6) и (6.7) для вековых возмущений (в мемуаре, опубликованном в 1782 г.), Лагранж вычислил входящие в эти выражения величины для случая нашей солнечной системы. Конечно, это первое вычисление представляет только исторический интерес. Действие Урана (открытого в 1781 г.) здесь еще не учитывается, а для масс Меркурия, Венеры и Марса Лагранжу пришлось взять грубо приближенные значения, полученные путем умножения объема на гипотетическую плотность.

С лучшими значениями постоянных и с учетом влияния Урана вычисления были выполнены Леверрье в 1839 г. Позднее, после получения достаточно надежных данных для Нептуна (открытого в 1846 г.), эти вычисления были им дополнены [Леверрье, 1857]. До недавнего времени наибольшую роль играли значения вековых возмущений (6.6) и (6.7), опубликованные Стокуэллом в 1870 г. В 1895 г. появилась фундаментальная работа Харцера, давшая много нового в отношении разработки метода, но ее результаты были искажены допущенной автором ошибкой. Наибольшее значение имеют сейчас результаты Брауэра и Вуркома [1950], применивших тот же метод, что и Харцер (вычисление вековых возмущений канонических элементов) к современным данным относительно масс и орбит восьми основных планет солнечной системы. Но включить действие Плутона оказалось невозможным вследствие особенностей его орбиты. Как известно, радиус-вектор Плутона может иногда быть меньше радиус-вектора Нептуна. Вследствие этого орбита Плутона при варьировании долготы перигелия и долготы узла от 0° до 360° может пересекаться с орбитой Нептуна. Таким образом, разложение пертурбационной функции, на котором основан изложенный в §§ 5 и 6 метод Лагранжа, становится неприменимым.

В таблице 4 приведены наибольшие и наименьшие значения эксцентриситетов планетных орбит, полученные указанным в предыдущем параграфе способом из выражений вековых возмущений, данных в двух последних из только что указанных работ.

В тех случаях, когда в выражениях (6.6) нет доминирующего коэффициента, остается не ясным, имеет ли эксцентриситет